

УДК 93/94(479. 22.-479.62/67) «1990–2010»  
DOI: 10.17223/19988613/70/22

А.С. Халилова, Р.И. Сефербеков, Г.Ф. Гебеков

## ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ РУСИФИКАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ТРАДИЦИОННУЮ КУЛЬТУРУ И ПОВСЕДНЕВНЫЙ БЫТ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

*Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № № 16-01-00038.*

Представлены результаты изучения состояния традиционной культуры и быта народов Дагестана, оказавшихся в 1990–2010 гг. под воздействием процессов русификации и глобализации. Раскрыты предпосылки, причины и конкретные пути культурного трансферта русских, европейских и восточных традиций в дагестанские. Выявлено, что на фоне интенсивного внедрения в постсоветское время инокультурных инноваций дагестанское общество параллельно реанимирует ряд компонентов своей традиционной культуры.

**Ключевые слова:** русификация; глобализация; быт; повседневность; традиционная культура; народы Дагестана; современность.

В статье рассматривается один из сложных периодов в современной истории России, связанный с переменами, приведшими к глобальным трансформациям во всех сферах жизни общества, в том числе в традиционной культуре и укладе горцев. Несмотря на всю важность происходивших событий, по сей день нет полноценных монографических исследований, отражающих не только события, но причинно-следственные связи этих перемен для жизни дагестанцев. В целом процессы глобализации и русификации, охватившие все без исключения сферы материальной и духовной культуры, а также традиции, обряды и повседневный быт жителей Республики Дагестан в 1991–2010 гг., слабо изучены и недостаточно освещены в науке, а некоторые их аспекты вовсе не рассматривались. Поэтому сведение воедино отрывочных сведений об их влиянии на народы Дагестана в период их интеграции в культурное пространство РФ, точное отображение складывавшейся в постсоветские годы ситуации в этой сфере, так же как и анализ всего многообразия этих трансформаций, представляют большую актуальность и научную новизну. Подчеркнем, что эти изменения затронули фактически все сферы жизни общества, в том числе хозяйственные занятия, материальную культуру (поселения, жилища, одежду, пищу), семейный (формы брака, свадебные, родильные и похоронные обряды) и общественный быт (праздники и досуг, гостеприимство, взаимопомощь).

Заметное воздействие на культуру дагестанцев просматривается с начала прошлого столетия [1]. В целом русификацию отдельных сторон жизни населения Дагестана в XX в. принято делить на три крупных этапа, в каждом из них трансферт русской культуры в традиционный уклад дагестанцев только усиливался. Как отмечают исследователи, «присоединение края к России дало мощный толчок к всесторонним инфраструктурным изменениям материальной и духовной культуры его народов, вовлечение их в европейский вектор

цивилизационного развития... трансформации, связанные с периодом советских реформ, изменили социально-экономическую и духовно-идеологическую природу кавказских социумов» [2. С. 6]. В Дагестане это сопровождалось ломкой традиционного быта и внедрением русских, затем советских инноваций, подкрепленных влиянием, оказывавшимся «распределенными» в Дагестан русскими специалистами, особенно учителями. Также значительно ускорили процесс проникновения русской культуры в жизнь дагестанцев Великая Отечественная война, научно-техническая революция 50-х гг. XX столетия и последовавшая за ней урбанизация. Таким образом, к исследуемому периоду русификация и последующая глобализация (т.е. внедрение европейских традиций и обрядности, праздников, образа жизни, способа ведения хозяйства и т.д.) неудержимо распространялись, затрагивая все стороны жизни дагестанцев и изменяя до неузнаваемости облик как города, так и села. И если первоначально подспорьем для этого были планомерное переселения жителей горных сел на равнину [3], преобразование колхозов в совхозы [4], ликвидация последствий землетрясений 1966 и 1970 гг. в Дагестане силами русского и других народов [5], то к началу 1990-х гг. основную роль в этих процессах играли усиление коммуникативных связей между селами и городами Республики Дагестан и России в целом, рост числа сельской молодежи, обучающейся в вузах республики и страны [6], внедрение в сельский быт городских стандартов жизни [7] и т.п. Именно с этого времени Дагестан, по сути, переживает «третий этап модернизации, связанный с развивающимися в планетарном масштабе процессами глобализации, информационной открытости и транскультурных взаимодействий» [2. С. 6]. Учитывая, что глубина проникновения русской и других мировых культур в деятельность дагестанцев проявляется по-разному, а результаты их проникновения неоднозначны, наилучшим представляется осветить каждую из областей

жизнедеятельности дагестанского социума в отдельности.

### Трансформации в хозяйственных занятиях

Издrevле традиционными отраслями хозяйства дагестанцев были земледелие, скотоводство, промыслы и ремесла, чье существование обуславливалось хозяйственно-культурным типом (ареалом) проживания. Но XX век стал периодом поистине глобальной трансформации способов хозяйствования в Дагестане. Под воздействием НТР, прогрессивного влияния русских (советских) специалистов здесь складываются совершенно иные отрасли: «равнинный ареал плужного механизированного и ирригационного земледелия и стационарного молочно-мясного скотоводства и горный – отгонных скотоводов и земледельцев (незначительного земледелия, с долинным садоводством)» [8. С. 24]. Сформировавшись в период советского совхозно-колхозного строительства, они почти до конца 1990-х гг. продолжали составлять основу дагестанского хозяйства. Однако преобразования, произошедшие в экономике страны в 1990–2000-е гг., привели к полному разрушению этих видов хозяйства, породив к жизни новые ареалы [9].

Аграрная реформа 90-х гг. XX в. в России предусматривала комплексное переустройство агропромышленного производства, формирование многоукладности в сельском хозяйстве, создание многообразных форм собственности на землю и средства производства, государственный протекционизм в регулировании развития агропромышленного комплекса, его технико-технологическое переоснащение, развитие кооперации и интеграции. Однако количественные изменения, рост числа фермерских хозяйств и создание на базе колхозов и совхозов новых форм хозяйствования не смогли нейтрализовать разрушающего воздействия возникшего диспаритета цен, рыночной стихии, самоустранения государства от выполнения функций управления [10]. В результате реформа была провалена, а дагестанцы вынуждены устремиться вслед за российскими и мировыми тенденциями в ведении хозяйства. Таким образом, на смену традиционному земледелию и скотоводству в большинстве случаев пришло мелкое фермерское хозяйство европейского типа, сводящееся к ведению приусадебного хозяйства, огородничеству и садоводству по российским образцам и получению урожая для внутреннего использования, гораздо реже – для малобюджетной частной торговли. 2000-е же годы стали периодом, когда фермеры начали поворачиваться к традиционным формам хозяйствования и с учетом российского и зарубежного опыта организовывать мясомолочные комбинаты на базе собственных стад, птицеводческие фабрики, выращивающие кур-бройлеров европейских пород, и теплично-парниковые хозяйства.

Говоря о промыслах и ремеслах, до начала XX в. являвшихся в Дагестане существенной формой дополнительного заработка к основному, отметим, что проникновение в Дагестан из России и европейских стран промышленного производства поставил многие из них на грань исчезновения. Упадок отдельных видов про-

мыслов к началу исследуемого периода (ковры Южного Дагестана и ногайские узорные войлоки; камнеобработка с. Сутбук, бурочное производство с. Рахата и др.) [11] был также связан с изменением рыночной конъюнктуры, складыванием новых потребностей населения, оскудением сырьевой базы. Однако к концу XX столетия нарастание процесса глобализации, напрямую связанное с распространением в Дагестане сети Интернет, и, следовательно, получение возможностей для создания онлайн-магазинов, привело к постепенному возрождению некоторых из них: гончарства сел Испик, Сулевкент, Джули, Балхар [12], деревообработки с. Унцукуль; металлообработки сел Харбук, Амузги, ювелирного дела с. Кубачи [13] и др.

Достаточно остро русификация сказалась на мукомольном промысле. С появлением в торговле доступной для населения муки к началу XXI в. большинство водяных мельниц в Дагестане перестало функционировать и разрушилось. Но возникшая тогда же инициатива по созданию дагестанских брендов в производстве пищевых продуктов, в частности муки из льна, толокна, ячменя, ржи, а также муки из пшеницы второго или третьего сорта и урбеча, позволили ряду из них сохраниться. Сегодня они действуют в 15 селах Цумадинского, Гергебильского, Гунибского, Чародинского, Ботлихского, Гумбетовского, Кулинского, Хивского, Рутульского районов. Это позволило дагестанцам создавать традиционные экологически чистые продукты, в том числе более 18 видов урбеча, 14 видов цельнозерновой муки и чайных напитков, поставляемых через Интернет в города РФ и 5 зарубежных стран [14].

### Поселения и жилища народов Дагестана в контексте перемен

Поселения Дагестана подошли к постсоветскому периоду в виде агломераций и территорий опережающего социально-экономического развития [15]. Каждая эпоха налагала свой отпечаток на облик села, меняя его социальную структуру. Если изначально основной формой было село с хуторами и отселками, образованное методом кучевой застройки, то с приходом русских специалистов – строителей, инженеров и т.д. – Дагестан переходит к поселениям, определяющимся как «советское село» [8]. В итоге к 1991 г. дагестанские поселения представляли собой комбинированную застройку, когда на кучевую основу старых сел накладывались планы горизонтального строительства. Тогда же проявился ряд новых явлений, в том числе перенесение части села с гор на равнину, в поселки, спроектированные по горизонтальным планам, укрупнение сел (особенно райцентров), слияние нескольких сел в одно, а также появление в горах обезлюдивших сел [16, 17], явившихся результатом стремления горцев к комфортной жизни, наличию удобств и особенно обеспеченности телекоммуникациями.

Жилища дагестанцев к 1990 г. под воздействием культурно-просветительных мероприятий, проводимых приезжими русскими специалистами, также претерпели значительные изменения. В ЖХК теперь входили дома с приусадебным участком и служебные помеще-

ния: кладовая (в доме), навес, летняя кухня, сараи для сена, дров (во дворе), хлев, птичник (за домом). Из старых компонентов жилища нетронутыми оставались этажность и формы планировки. Существенным новшеством было появление коридоров, стропильных кровель и бань. Крайне редко сохранялись резные лоджии, центральные столбы в гостиной, хлебопечи, родниковые сооружения и мельницы. Также новыми стали строительные и отделочные материалы: стекло в окнах, филенчатые двери, дощатые полы, способы отопления и освещения, мебель, бытовая техника и т.д. Наиболее восприимчивым к новшествам было жилище в переселенных селах и райцентрах. В то же время индивидуальное жилище городов Дагестана, как и в других регионах России [18], стало заимствовать отдельные элементы национальной архитектуры.

Расширение изменений в жилище происходит в 2000-е гг., когда сформировался новый тип городского жилища, сконцентрировавший инновации в сфере архитектуры, строительства и отделки. Перемены коснулись конструкции дома, его приусадебного участка, затронули параметры площади жилых и подсобных помещений (кладовая, кухня, ванная и туалет), величину потолков, проемов окон и дверей, оформление подвала, чердака и крыши, устройство двора, забора, ворот, сада и огорода. Влияние урбанизации и глобализации, предложение промышленностью и торговлей многих видов отечественных и зарубежных строительных и отделочных материалов привели к исчезновению традиционного облика и интерьера дома. Теперь при возведении домов с использованием самых современных технологий и материалов внимание уделяется комфорту и соображениям престижа. Важную роль в организации интерьера играют его планировка и освещение. Основным средством благоустройства интерьера жилого дома является его оснащение новейшими бытовыми приборами, современной мебелью по достаточно оригинальным дизайнерским проектам. Даже в самых высокогорных селениях горцы стараются строить жилье по городскому образцу: с прихожей, кухней, ванной и туалетом (внутри дома, но при сохранении традиционных уличных туалетов и бань). Происходящие в исследуемый период изменения в методах строительства, стройматериалах, конструкции, планировке, интерьере домов, ориентация на привнесенные образцы приводят к унификации и утере элементов традиционного дагестанского жилища.

### Одежда дагестанца: новации

Наиболее восприимчивой к влиянию изучаемых процессов оказалась одежда дагестанцев, по сути, должна отражать природные и хозяйственные условия жизни народа, его культурные традиции, этические нормы и эстетические вкусы. Однако к началу исследуемого периода традиционная одежда была полностью заменена фабричной продукцией, производимой в СССР и частично привозимой из-за рубежа. К 2000-м гг. одежда дагестанцев уже на 95% состояла из изделий зарубежного производства. Традиционный облик в одежде сохранялся лишь у старшего поколе-

ния, преимущественно у женщин и лиц, занятых в животноводстве. Проявили определенную устойчивость и даже приобрели значение бренда некоторые традиционные вязаные изделия: *джурабы* (своеобразные домашние тапочки, шерстяные носки с элементами традиционного узора), а также овчинные *панахи*. Основными причинами этого явились «аморфный универсализм урбанистического типа» [19. С. 54] и русификация, приведшие к столь легкому внедрению в повседневную и праздничную одежду дагестанцев чужеродных моделей одежды, сделавшие их более привлекательными для молодежи и среднего поколения.

Попыткой к возрождению традиционной одежды стала ее пропаганда, проводившаяся руководством Республики Дагестан с середины 2000-х гг., а также нарастающая реисламизация дагестанского социума, позволившие возродиться некоторым видам национального костюма. В это время среди горожанок вновь стали популярны фасон старинного парадного платья *кабалай* (на кокетке, заканчивающейся под грудью с очень широкой юбкой без разрезов с глубокими складками спереди и сзади) и тонкие шелковые головные платки *гульменди / гормендо*. Вторую жизнь в последние годы в осенне-зимний период также получили «павловские» платки, которые теперь признаются аксессуаром, используемым в праздники и будни. Сформировавшаяся в это время «региональная дагестанская мода», за исключением некоторых нюансов (ношение отдельных элементов дагестанского костюма дома или на свадьбе, неприятие татуажа, нейтральное или положительное отношение к ношению *хиджаба*), практически не отличалась от одежды из других регионов России. Ей следуют чуть более 60% дагестанцев. Другая часть населения, в связи со своеобразным постсоветским религиозным ренессансом, попала под влияние исламских традиций в одежде. В 2000-е гг. около 20–30% женщин и 10–15% мужчин выбирали для постоянного ношения одежду, произведенную в соответствии с нормами ислама (об этом см.: [20]). Пожалуй, именно этот вид одежды в большей степени ассимилирует образцы традиционного дагестанского, особенно женского, костюма, придавая им новый вид и совершенно иной сакральный смысл. В результате женская одежда, ранее позволявшая определить национальность, семейное положение и другие характеристики ее носительницы, теперь перестала исполнять свою знаковую функцию.

### Пища народов Дагестана под влиянием мировой кухни

Более консервативной в этот период была пища дагестанцев, обусловленная многими факторами, прежде всего хозяйственно-культурным типом Дагестана. Являясь неотъемлемым компонентом календарных, семейных и общественных праздников, значительное место в рационе питания дагестанцев занимают мучные, молочные и мясные продукты. При этом, несмотря на широкое использование самобытных видов пищи, ряд блюд в результате этнокультурных взаимодействий был заимствован дагестанцами у других наро-

дов. Интенсивное привнесение в дагестанскую кухню новых продуктов, рецептов блюд, напитков, способов приготовления и консервирования пищи стало отражением глубоко влияющих традиций русской и иных кухонь мира. Значительно облегчили внедрение новых типов и видов пищи государственная торговля и общественное питание. Однако к началу исследуемого периода, несмотря на многочисленные инновации, основа и общая структура питания дагестанцев осталась традиционной и преобладала не только у сельского населения, но и у горожан [21]. В 1990-е гг. из повседневного рациона питания горожан Дагестана все больше исчезали национальные блюда, становясь своеобразной пищей для праздников и торжественных случаев. Во многом это объяснялось необходимостью использовать при их приготовлении достаточно дорогостоящие продукты – мясо, яйца, большое количество масла, сыра, молочных продуктов. В этот период практически каждая хозяйка предпочитала готовить ежедневно блюда русской кухни: борщ, щи, суп харчо, картофельный соус, куриный суп с лапшой, молочные каши из риса и пшена, вареники с картошкой или ягодами, печеные пироги и пирожки, морсы и т.д.

Наиболее сильные изменения в культуре питания народов Дагестана происходят к началу XXI в. Это связано со значительным увеличением сети гастрономов, магазинов кулинарии, выпечки, хлебопекарен, позволяющих приобрести широкий выбор полуфабрикатов. В то же время это приводило к унификации видов пищи, используемых в повседневном меню. С нарастанием исламизации населения большую популярность у жителей Дагестана приобрели кулинарии, кафе и рестораны, готовые блюда, полуфабрикаты в соответствии с нормами религии и торгующие продуктами халяль. С середины 2000-х гг. большую роль в трансферте русских и европейских блюд в обиход дагестанцев играли многочисленные фастфуды, столовые, кафе, кафетерии, кофейни, рестораны, бары, специализирующиеся на подаче блюд быстрого приготовления и иной еды из русской, европейской и азиатской кухонь. В результате часть горожан полностью отказалась от приготовления еды дома. В целом городская культура питания стала системой, синтезирующей «этнические традиции и урбанизированные формы» [22. С. 6].

Усугубляют эту ситуацию появившиеся в последние годы сети общепита, специализирующиеся на приготовлении и доставке еды по заказам клиентов. Процесс всевозрастающего воздействия международного культурного и информационного обмена на социальную действительность привел к закреплению в меню жителей Дагестана несвойственных для традиционной кухни блюд. Рецепты большинства популярных в Дагестане блюд – мяса по-французски, курицы на гриле и на углях, курицы по-фламандски, по-арабски, стейка и др. – и сегодня продолжают заимствоваться из Интернета без оглядки на национальную принадлежность. Наиболее ярко национальный компонент в питании народов Дагестана проявляется только во время религиозных праздников, свадеб, при приеме гостей и только эпизодически – в повседневном быту. «Стерж-

невые блюда и ритуальные понятия праздничной трапезы стали концептами, несущими широкий этнокультурный смысл и ориентированными не только в прошлое, как акт памяти, но и в будущее, как акт консолидации и причастности к традиции» [23. С. 199].

### Семейная и свадебная обрядность

Брак и свадебные обряды устойчивее других элементов народного быта сохраняют исторически сложившиеся особенности этнической культуры. Однако именно формы заключения брака оказались наиболее изменившимися в советское время [24], хотя отдельные из них – умыкание, люлечное обручение и др. – имели негативный характер. В исследуемый период брак заключался в основном по взаимному согласию юноши и девушки при учете мнения их родителей. Он регистрировался в ЗАГСе и закреплялся религиозным обрядом. Именно в этой части культурного наследия к началу 1990-х гг. сохранились почти все главные этапы, персонажи, обряды и обычаи, хотя постепенно получили иную окраску. В результате они трансформировались в большое количество приглашаемых на свадьбу (от 400 до 1 000 чел.), увеличение пределов свадебного дарообмена (от 100 тыс. руб.), чрезмерное потребление алкоголя и несоразмерное количество видов пищи на всех этапах. Основными причинами сохранения или исчезновения отдельных традиций, внедрения и закрепления инноваций являлись социально-экономические и культурно-бытовые изменения в общественной жизни, воздействовавшие на свадебный ритуал. К 2000-м гг. инокультурное влияние на свадебную обрядность дагестанцев ярко отразилось в свадебных музыке, песнях и танцах, одежде и пище, способах проведения мероприятий. Так, была сокращена общая продолжительность сроков и этапов традиционной свадьбы [25. С. 130], поведение жениха и невесты стало полностью соответствовать русским, а в ряде случаев и европейским свадьбам.

Почти все обряды, обычаи и поверья, связанные с рождением ребенка и направленные на ограждение его и матери от «сглаза», «злых духов», разного рода болезней, к началу 1990-х гг. в Дагестане все еще сохранялись. Во многом это было обусловлено низким качеством медобслуживания, высокой детской смертностью, малочисленностью медучреждений на селе, невысокой общей медицинской культурой населения и слабым развитием социальной инфраструктуры [26. С. 49]. Изменения в этой сфере, произошедшие в постсоветский период, в том числе снижение детской смертности, увеличение числа родильных отделений и обязательное присутствие медработника, консультирование беременных, привели к утрате части из них. Несмотря на то, что некоторые обряды, связанные с рождением ребенка, еще живут, к ним прибегают только как к последнему средству, когда исчерпаны методы современной медицины. Устойчиво сохраняется только обряд обрезания «суннат», который неотъемлемо входит в исламские традиции, но в наше время его осуществляют не знахари и представители духовенства, а хирурги. В области семейных традиций са-

мое сильное влияние русская и мировая культура оказала на традиционный для дагестанцев набор имен.

Фактически без изменения в дагестанских обрядах семейного цикла остались похороны. Доминирующую роль в них играли исламские религиозные каноны, проявляющиеся в регламенте похоронного церемониала, языке богослужения, сроках и порядке траура и поминок. К отрицательным сторонам похоронной обрядности этого периода следует отнести рост обременительных для родственников покойного расходов при похоронах и поминках, которые в некоторой степени смягчаются материальной помощью и моральной поддержкой со стороны родственников и сельского общества.

### Праздники и досуг в Дагестане

Неотъемлемой частью быта дагестанцев являлись праздники и приятный досуг. Все отмечавшиеся праздники можно условно разделить на четыре группы: традиционные, календарные, религиозные и государственные. Часть из них (праздники весны и первой борозды, сбора съедобных трав, уборки урожая) имели древнее происхождение, другие (День военно-морского флота – 23 февраля, Международный женский день – 8 марта, День победы – 9 мая) возникли и отмечались по инициативе государства [27]. Причем как в перечне государственных праздников, так и в ряду иных памятных дат в Дагестане в 1990–2000-е гг. преобладали общероссийские тенденции с примесью европейских традиционных дат, привнесенных, опять же, посредством вовлечения дагестанской молодежи в телекоммуникационную сеть Интернет. Однако в первом десятилетии XXI в. постепенно стал набирать силу пересмотр праздничной календарной обрядности с позиций ислама. В результате в настоящее время в республике идет широкая общественная дискуссия о необходимости празднования немусульманских праздников, которая выливается порой в игнорирование и прямой бойкот частью населения республики ритуальных и обрядовых практик российских (Новый год), языческих (праздник первой борозды и весны), христианских (Рождество Христово, День Святого Валентина) и нетрадиционных (Хэллоуин, Фестиваль красок и др.) праздников. При этом дагестанцы в целом толерантно относятся ко всем видам празднований, проходящих в республике, считая участие в них личным делом каждого.

### Краткие итоги исследования

Подводя итог, отметим, что происходившие в исследуемый период в России и мире революционные и эволюционные процессы прямо или косвенно отразились на элементах хозяйства, быта и культуры дагестанцев, полностью или частично видоизменив их. Но, несмотря на интенсивное внедрение инноваций, современное городское и особенно сельское население Дагестана продолжает сохранять ряд компонентов своей традиционной бытовой культуры. Изучение трансформационных процессов в традиционной культуре и повседневном быте населения Дагестана за последние 20 лет показало, что современное состояние этой сферы жизни дагестанского общества стало результатом внедрившихся в материальную культуру дагестанцев под влиянием русской урбанизированной культуры методов и способов ведения хозяйства, типов строительства поселений и возведения жилья, образцов одежды и питания, а также способов проведения досуга. Помимо этого, в 2000-е гг. трансформировавшаяся дагестанская культурная среда подверглась значительному влиянию процессов глобализации, в ряде случаев приведших к забвению собственно дагестанских традиций, обрядов и иных этнокультурных канонов. Таким образом, в связи с этнокультурными взаимодействиями и взаимовлияниями, процессами русификации, урбанизации и глобализации в новейшее время наметилась тенденция к интернационализации традиционной культуры и повседневного быта жителей Республики Дагестан.

Безусловно, столь краткое освещение наиболее важных аспектов состояния традиционной культуры и повседневного быта жителей Дагестана в 1990–2010-х гг. под влиянием процессов проникновения русской культуры и глобализации не может в полной мере отразить всю картину происходящего в республике. Но в то же время исследование основных тенденций в области хозяйственных занятий дагестанцев, их поселений и жилищ, видов одежды и пищи, способов осуществления семейных обрядов, проведения праздников, а также определение глубины влияния на эти основополагающие компоненты традиционного культурного наследия процессов русификации и глобализации дает уникальный задел для дальнейшего изучения этих и других сфер материальной и духовной культуры Дагестана в целом.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Blejch H. The landmarks in history of formation and development of the enlightenment and pedagogical thought of the peoples of the North Caucasus. Raleigh, NC : Lulu Press, 2015. Vol. 1. 184 p.
2. Анчабадзе Ю.А. От составителя // Народы Кавказа: этнокультурные традиции и модернизации : науч. сб., посвящ. памяти Г.А. Сергеевой. М. : Три квадрата, 2016. С. 5–7.
3. Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70-е годы XX в.). Махачкала : Ин-т истории, археологии и этнографии Дагестанского науч. центра Рос. акад. наук (ИИАЭ ДНЦ РАН), 2000. 335 с.
4. Искендеров Г.А., Талибова Д.Б. Социально-экономическое развитие дагестанского села (1950–1985 гг.). Махачкала : Изд.-полиграф. центр Дагестан. гос. ун-та, 2007. С. 85–102.
5. Бондаренко В.И. Помощь кубанцев Дагестану в ликвидации последствий землетрясения 1970 г. // Общество: философия, история, культура. 2013. № 2. С. 66–70.
6. Халилова А.С. Причины и основные направления миграции жителей высокогорного Дагестана в постсоветский период (на примере с. Бежта Цунтинского района) // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-26. С. 5945–5949.
7. Амирханова М.М. Социальное развитие дагестанского села (70-е годы XX века). Махачкала : ИИАЭ ДНЦ РАН, 2000. 112 с.
8. Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана в советскую эпоху: закономерности развития и трансформации, вымывание традиционных форм. М. : Наука, 2002. 220 с.

9. Сефербеков Р.И. Влияние процессов модернизации на хозяйственно-культурный тип Дагестана в постсоветский период // Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти В.П. Дзагуровой. Махачкала : Изд.-полиграф. центр Дагестан. гос. ун-та, 2016. Вып. XIV. С. 260–263.
10. Ибрагимов М.А. АПК Дагестана и рыночные реформы. Махачкала : Госкомиздат Республики Дагестан, 1997. 111 с.
11. Фарманов Р.Ф., Фарманов М.Ф. Развитие малых форм хозяйствования в аграрном секторе АПК. М. : Перо, 2014. 142 с.
12. Гаджалова Ф.А. Традиционный гончарный промысел Дагестана с. Сулевкент: из истории народных художественных традиций второй половины XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 5. С. 60–62.
13. Лучшие образцы дагестанской керамики представят на выставке-ярмарке в Махачкале // РИА Дагестан. URL: [https://www.riadagestan.ru/news/economy/luchshie\\_obraztsy\\_dagestanskoj\\_keramiki\\_predstavuyat\\_na\\_vystavke\\_yarmarke\\_v\\_makhachkale/](https://www.riadagestan.ru/news/economy/luchshie_obraztsy_dagestanskoj_keramiki_predstavuyat_na_vystavke_yarmarke_v_makhachkale/) (дата обращения: 12.09.2017).
14. Кубачи – легендарное место производства лучших изделий из серебра и золота // Кавказ-сувенир. URL: <https://kavkazsuvenir.ru/blog/kubachi> (дата обращения: 12.09.2017).
15. Ниналов С. «Дидо» – фермерское хозяйство и бренд республики // Московский комсомолец в Дагестане. URL: <http://mkala.mk.ru/articles/2015/03/06/dido-fermerskoe-khozyaystvo-i-brend-respubliki.html> (дата обращения: 14.09.2017).
16. Качабекова Ф. Дагестан: покинутая история// Кавполит. URL: [http://kavpolit.com/articles/dagestan\\_pokinutaja\\_istorija-20793/](http://kavpolit.com/articles/dagestan_pokinutaja_istorija-20793/) (дата обращения: 02.08.2017).
17. Букаров И. Села-призраки // Федеральная лезгинская национально-культурная автономия. URL: <http://flnka.ru/kultura/884-sela-prizraki.html> (дата обращения: 15.09.2017).
18. Будина О.Р., Шмелева М.Н. Значение города в интеграции бытовой культуры (по материалам русского города 1970–1980 гг.) // Советская этнография. 1991. № 4. С. 17–27.
19. Махмудова З.У. Урбанистический универсализм и этнические традиции в женском костюме народов Дагестана (вторая половина XX – начало XXI в.) // Народы Кавказа: этнокультурные традиции и модернизации. М. : Три квадрата, 2016. С. 54–63.
20. Зильпукарова Э.М., Сефербеков Р.И. Особенности мусульманского «дресс-кода» городской молодежи Дагестана (на примере студентов Дагестанского государственного университета) // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14, № 1. С. 85–91.
21. Булатова А.Г. Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев / ред. А.И. Исламмагомедов, Г.А. Сергеева. М. : Наука, 1988. 320 с.
22. Канукова З.В. Город и традиционная культура жизнеобеспечения горожан Владикавказа (вторая половина XIX –нач. XX в.) // Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде. СПб. : Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого, 2013. С. 5–13.
23. Цаллагова З.Б. Традиционная и ритуальная пища осетин // Народы Кавказа: этнокультурные традиции и модернизации. М. : Три квадрата, 2016. С. 199–219.
24. Гаджиева С.Ш. Традиционное и новое в современной свадебной обрядности народов Дагестана // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала : Дагфилиал АН СССР, 1988. С. 6–19.
25. Алигаджиева З.А. Современная свадебная обрядность аварцев (традиции и инновации). Махачкала : Алеф, 2015. 210 с.
26. Мусаева М.К. Традиционные обычаи и обряды, связанные с рождением и воспитанием детей. Махачкала : Алеф, 2006. 216 с.
27. Полищук Н.С. У истоков советских праздников // Советская этнография. 1987. № 6. С. 3–14.

*Amina S. Khalilova*, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: [kadja.ol@mail.ru](mailto:kadja.ol@mail.ru).

*Ruslan I. Seferbekov*, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: [ruslan-seferbekov@rambler.ru](mailto:ruslan-seferbekov@rambler.ru)

*Gebek F. Gebekov*, PhD (in History), Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: [gebekoff@mail.ru](mailto:gebekoff@mail.ru)

#### **THE INFLUENCE OF THE PROCESSES OF RUSSIFICATION AND GLOBALIZATION ON TRADITIONAL CULTURE AND DAILY LIFE OF THE PEOPLES OF DAGESTAN IN THE POST-SOVIET PERIOD**

**Keywords:** russification; globalization; household; daily life; traditional culture; peoples of Dagestan; modernity.

Research of the issues of preservation the traditional culture of the peoples of the Russian Federation, especially Dagestan, in the process of integration with neighboring state formations in 1990–2010 is one of the most important directions in the formation of a modern state strategy to preserve the linguistic and cultural wealth of Russia. The relevance of the study is due to the need to carefully study the processes of integration of Dagestan into the common space of Russia, transformation of its traditional foundations under the influence of the globalization and russification processes and their results. The main purpose of this paper is a brief analysis of the current state of traditional culture and daily life of the peoples of Dagestan and its transformation under the influence of Russian and world cultures, as well as of the global information openness in 1991–2000. On the basis of field ethnographic material, non-fiction, periodicals, sociology opinions and data on the Internet in the article traced the transformation of the external appearance of the inhabitants of the Dagestan, their houses, national cuisine, the ways of the celebration associated with the traditional spiritual life and others. The prerequisites and reasons for these changes are revealed, concrete ways of cultural transfer of Russian, European and eastern traditions to Dagestan, and the degree of exposure to their globalization are also discovered.

It is also noted that the loss of the traditional heritage of the Dagestan peoples is associated with an increase in the level mobility among the middle generation and youth in educational, labor and leisure, as well as the transfer of cultural values they perceived in foreign countries and the subsequent replacement of their own. This leads to the upbringing by cultural migrants of new generation of children in accordance with Russian or European cultural standards. The main reason for this is an attempt to facilitate the further integration of adolescents and young people into the globalizing world. In addition, the process of polarization of the Dagestan society in the field of spiritual heritage transfer has been revealed. On the one hand, they raise their children mainly within the framework of the Dagestan traditions, strengthened by Islamic views (in some cases they turn into the extreme degree of Muslim radicalism), and on the other hand - European and Russian etiquette and culture (they often completely perceive their norms of morality, behavior, etc.). Moreover, the second group has a significant advantage, and consequently, is the source of innovative ideas that lead to oblivion of the traditional foundations of the life of the Dagestanis and the deformation of the national mentality.

It is emphasized that despite the intensive introduction of cultural and other innovations in post-Soviet times, the modern urban and especially rural population of Dagestan is trying to preserve a number of components of its traditional material and spiritual culture.

#### REFERENCES

1. Blejch, H. (2015) *The landmarks in the history of the formation and development of the enlightenment and pedagogical thought of the peoples of the North Caucasus*. Volume 1. Raleigh, Nord Carolina: Lulu Press.

2. Anchabadze, Yu.A. (2016) Ot sostavitelya [From the compiler]. In: Anchabadze, Yu.A. et al. *Narody Kavkaza: etnokul'turnye traditsii i modernizatsii* [Peoples of the Caucasus: ethnocultural traditions and modernization]. Moscow: Tri kvadrata.
3. Osmanov, A.I. (2000) *Agrarnye preobrazovaniya v Dagestane i pereselenie gortsev na ravninu (20-70-e gody XX v.)*. [Agrarian transformations in Dagestan and the migration of the mountaineers to the plains (1920-70s)]. Makhachkala: RAS.
4. Iskenderov, G.A. & Talibova, D.B. (2007) *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye dagestanskogo sela (1950–1985 gg.)* [Socio-economic development of Dagestan village (1950–1985)]. Makhachkala: DSU.
5. Bondarenko, V.I. (2013) Kuban assistance to Dagestan in rectification of the earthquake consequences in 1970. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura – Society: Philosophy, History, Culture*. 2. pp. 66–70. (In Russian).
6. Khalilova, A.S. (2015) The causes and main directions of migration of Dagestan highlanders in the post-soviet period (a case study of Bezhta, Tsuntinsky Areas). *Fundamental'nye issledovaniya – Fundamental Research*. 2(26). pp. 5945–5949. (In Russian).
7. Amirkhanova, M.M. (2000) *Sotsial'noe razvitiye dagestanskogo sela (70-e gody XX veka)* [Social development of a Dagestan village (1970-s)]. Makhachkala: RAS.
8. Osmanov, M.O. (2002) *Khozyaystvenno-kul'turnye tipy (arealy) Dagestana v sovetskuyu epokhu: zakonomernosti razvitiya i transformatsii, vymyvanie traditsionnykh form* [Economic and cultural types (ranges) of Dagestan in the Soviet era: patterns of development and transformation, the washing away of traditional forms]. Moscow: Nauka.
9. Seferbekov, R.I. (2016) Vliyaniye protsessov modernizatsii na khozyaystvenno-kul'turnyy tip Dagestana v postsovetitskiy period [The influence of the modernization on the economic and cultural type of Dagestan in the post-Soviet period]. *Proc. of the International Conference*. Makhachkala: Dagestan State University.
10. Ibragimov, M.A. (1997) *APK Dagestana i rynochnyye reformy* [The agro-industrial complex of Dagestan and market reforms]. Makhachkala: Dagestan Goskomizdat.
11. Farmanov, R.F. & Farmanov, M.F. (2014) *Razvitiye malykh form khozyaystvaniya v agrarnom sektore APK* [Development of small forms of management in the agrarian sector of the agro-industrial complex]. Moscow: Pero.
12. Gadzhalova, F.A. (2016) Dagestan traditional potter's craft of Sulevkent village: from the history of folk artistic traditions of the second half of the 20th century. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 5. pp. 60–62. (In Russian).
13. RIA Dagestan. (n.d.) *Luchshie obraztsy dagestanskoy keramiki predstavlyat na vystavke-yarmarke v Makhachkale* [The best samples of Dagestan ceramics to be presented at the exhibition-fair in Makhachkala]. [Online] Available from: [Online] Available from [https://www.riadagestan.ru/news/economy/luchshie\\_obraztsy\\_dagestanskoy\\_keramiki\\_predstavlyat\\_na\\_vystavke\\_yarmarke\\_v\\_makhachkale/](https://www.riadagestan.ru/news/economy/luchshie_obraztsy_dagestanskoy_keramiki_predstavlyat_na_vystavke_yarmarke_v_makhachkale/)
14. Askerov, A. (n.d.) *Kubachi – legendarnoe mesto proizvodstva luchshikh izdeliy iz serebra i zolota* [Kubachi – the legendary place of the best silver and gold products]. [Online] Available from: <https://kavkazsuvenir.ru/blog/kubachi/>
15. Ninalov, S. (2015) “Dido” – fermerskoe khozyaystvo i brend respubliki [“Dido” – a farm and brand of the republic]. [Online] Available from: <http://mkala.mk.ru/articles/2015/03/06/dido-fermerskoe-khozyaystvo-i-brend-respubliki.html>
16. Kachabekova, F. (2015) *Dagestan: pokinutaya istoriya* [Dagestan: the abandoned history]. [Online] Available from: [http://kavpolit.com/articles/dagestan\\_pokinutaja\\_istoriya-20793/](http://kavpolit.com/articles/dagestan_pokinutaja_istoriya-20793/)
17. Bukarov, I. (n.d.) *Sela-prizraki* [Ghost villages]. [Online] Available from: <http://flnka.ru/kultura/884-sela-prizraki.html>
18. Budina, O.R. & Shmeleva, M.N. (1991) Znachenie goroda v integratsii bytovoy kul'tury (po materialam russkogo goroda 1970–1980 gg.) [The importance of the city in the integration of everyday culture (based on the materials of the Russian city 1970–1980)]. *Sovetskaya etnografiya*. 4. pp. 17–27.
19. Mahmudova, Z.U. (2016) Urbanisticheskiy universalizm i etnicheskie traditsii v zhenskoy kostyume narodov Dagestana (vtoraya polovina XX – nachalo XXI v.) [Urban universalism and ethnic traditions in the female costume of the peoples of Dagestan (the second half of the 20th – early 21st century)]. In: Anchabadze, Yu.A. et al. *Narody Kavkaza: etnokul'turnye traditsii i modernizatsii* [Peoples of the Caucasus: ethnocultural traditions and modernization]. Moscow: Tri kvadrata. pp. 54–63.
20. Zulpukarova, E.M. & Seferbekov, R.I. (2018) Features of the muslim dress code of urban youth of Dagestan (on the example of the students of the Dagestan State University). *Istoriya, arkhologiya i etnografiya Kavkaza – The History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 14(1). pp. 85–91. (In Russian). DOI: 10.24411/2618-6772-2018-10110
21. Bulatova, A.G. (1988) *Traditsionnoe i novoe v sovremennom byte i kul'ture dagestantsv-pereselentsev* [Traditional and new in the modern life and culture of Dagestan-settlers]. Moscow: Nauka.
22. Kanukova, Z.V. (2013) Gorod i traditsionnaya kul'tura zhizneobespecheniya gorozhan Vladikavkaza (vtoraya polovina XIX – nach. XX v.) [The city and the traditional culture of life support for the citizens of Vladikavkaz (the second half of the 19th – early 20th century)]. In: Botyakov, Yu.M. (ed.) *Kavkazskiy gorod: potentsial etnokul'turnykh svyazey v urbanisticheskoy srede* [The Caucasian city: the potential of ethno-cultural ties in the urban environment]. St. Petersburg: MAE RAS.
23. Tsallagova, Z.B. (2016) Traditsionnaya i ritual'naya pishcha osetin [Osetian traditional and ritual food]. In: Anchabadze, Yu.A. et al. *Narody Kavkaza: etnokul'turnye traditsii i modernizatsii* [Peoples of the Caucasus: ethnocultural traditions and modernization]. Moscow: Tri kvadrata. pp. 199–219.
24. Gadzhiyeva, S.Sh. (1988) Traditsionnoe i novoe v sovremennoy svadebnoy obryadnosti narodov Dagestana [Traditional and new in the modern wedding ritual of the peoples of Dagestan]. In: Aglarov, M.A. (ed.) *Brak i svadebnye obychai narodov sovremennogo Dagestana* [Marriage and wedding customs of the peoples of modern Dagestan]. Makhachkala: Dagestan Branch of Academy of Sciences of the USSR.
25. Aligadzhieva, Z.A. (2015) *Sovremennaya svadebnaya obryadnost' avartsev (traditsii i innovatsii)* [Modern wedding ritual of Avars (traditions and innovations)]. Makhachkala: Alef.
26. Musaeva, M.K. (2006) *Traditsionnye obychai i obryady, svyazannyye s rozhdeniem i vospitaniem detey* [Traditional customs and ceremonies associated with the birth and upbringing of children]. Makhachkala: Alef.
27. Polishchuk, N.S. (1987) U istokov sovetskikh prazdnikov [At the origins of Soviet holidays]. *Sovetskaya etnografiya*. 6. pp. 3–14.